

В случае организации и проведения открытого конкурса, закрытого конкурса, электронного аукциона, процедуры запроса ценовых предложений заказчик (организатор) формирует комиссию (при необходимости – несколько комиссий), определяет ее задачи и предоставляет ей полномочия для выполнения этих задач. Необходимость формирования комиссии при организации и проведении процедуры закупки из одного источника определяется заказчиком (организатором) самостоятельно.

Членами комиссии не могут быть физические лица, лично заинтересованные в результате процедуры государственной закупки, в том числе физические лица, представившие предложения, работники участников либо физические лица, на которых способны оказывать влияние участники, в том числе физические лица, являющиеся учредителями (участниками), собственниками имущества, членами органов управления или кредиторами участников, а также должностные лица государственных органов, уполномоченных законодательством на осуществление контроля (надзора) в сфере государственных закупок, непосредственно осуществляющие контроль (надзор) в этой сфере.

Члены комиссии и эксперты, привлекаемые к участию в ее работе, не могут предоставлять лицам, не входящим в состав комиссии, информацию о содержании предложений, об их оценке и сравнении, если иное не установлено законодательством.

В случае если у заказчика либо организатора возникают сложности с определением характеристик предмета закупки, может привлекаться эксперт. Эксперт при осуществлении процедуры государственной закупки – лицо, не заинтересованное в результате процедуры государственной закупки, обладающее специальными знаниями в сферах деятельности, связанных с предметом государственной закупки. Привлекается для консультаций, в том числе формирования требований к предмету государственной закупки и (или) подготовки заключения по рассмотрению, оценке и сравнению предложений. В случае привлечения нескольких экспертов из их числа может быть сформирована экспертная комиссия.

Особого внимания при противодействии коррупционным проявлениям в процессе государственных закупок требует лицо, заинтересованное в заключении договора с заказчиком либо организатором, – участник. Участник – это юридическое или физическое лицо (в том числе индивидуальный предприниматель), представившее предложение (конкурс, электронный аукцион, запрос ценовых предложений); принимающее участие в биржевых торгах; получившее предложение о заключении договора (закупка из одного источника).

В соответствии с действующим законодательством для недопущения коррупционных проявлений со стороны участника предусмотрены ограничения. Например, юридическое и (или) физическое лицо, включая индивидуального предпринимателя, не может быть участником, если данное лицо является заказчиком (организатором) проводимой процедуры государственной закупки.

Обращает на себя внимание, что ряд субъектов хозяйствования не допускаются в качестве участников к государственным закупкам. В соответствии с постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 29 декабря 2018 г. № 92 «О формировании и ведении списка поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок» предусмотрены основания для включения субъектов в указанный список:

уклонение от заключения договоров в случае выбора их участниками-победителями;

расторжение договора в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договоров;

расторжение договора в случае одностороннего отказа от исполнения договора с поставщиком, в ходе исполнения которого установлено, что поставщик не соответствовал требованиям к участникам или предоставил недостоверную информацию о своем соответствии таким требованиям, что позволило ему стать участником-победителем.

Информация о таком лице направляется заказчиком (организатором) в уполномоченный орган в течение одного месяца.

Юридическое или физическое лицо, включенное в список, не может участвовать в процедурах государственных закупок в течение двух лет со дня включения. Список поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок, размещен на официальном сайте государственной информационно-аналитической системы (www.gias.by).

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что государство в лице уполномоченных органов осуществляет комплекс мероприятий, направленных на противодействие коррупционным проявлениям в процессе государственных закупок. Основное внимание уделяется открытости и доступности информации о государственных закупках, а также повышению уровня знаний антикоррупционного законодательства субъектами, участвующими в процедуре государственных закупок.

УДК 343.914

С.М. Свило

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Судебная практика привлечения лиц к уголовной ответственности, свидетельствует, во-первых, о том, что одним из наиболее распространенных видов наказаний, применяющихся в отношении женщин, является лишение свободы. Во-вторых, осужденным женщинам (далее – женщинам-преступницам) назначаются слишком большие сроки лишения свободы без учета их биологических и физиологических особенностей, а также характера и степени общественной опасности совершенного преступления и обстоятельств его совершения. В-третьих, число женщин, совершивших преступление в течение первого года после освобождения из мест лишения свободы, превышает число женщин, совершивших преступление в этот же промежуток после отбытия остальных видов наказания. Соответственно, пребывание в исправительных учреждениях и специфика ресоциализации осужденных женщин затрудняет формирование у них необходимых для эффективного функционирования в со-

циуме навыков и требует принятия (внедрения) комплекса правовых, психолого-педагогических, экономических, медицинских и организационных мер, направленных на формирование способности и готовности женщин-преступниц к самостоятельной жизни после отбытия наказания.

Для содержания женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в Республике Беларусь действуют три исправительные колонии (ИК), в том числе: для лиц, впервые отбывающих это наказание; для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; исправительная колония-поселение. Согласно ст. 57 УК женщинам отбывание наказания в виде лишения свободы может быть назначено в условиях поселения, в условиях общего или строгого режимов. Основанием для определения строгого режима содержания является совершение женщиной преступления при особо опасном рецидиве. В силу малочисленности женщин, допустивших особо опасный рецидив, в одном отряде содержатся женщины, которым отбывание наказания назначено как в условиях общего, так и строгого режима. Вследствие этого считаем целесообразным изменить систему исправительных учреждений для женщин, исключив из нее ИК с отбыванием наказания в условиях строгого режима, что не потребует дополнительных затрат, и в то же время позволит женщинам в определенной мере улучшить условия отбывания наказания.

Следует отметить, что в ИК для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, имеется дом ребенка, где до достижения трехлетнего возраста постоянно содержатся 30–50 детей, рожденных осужденными женщинами. Как показало исследование, матери в таких случаях проживают отдельно от детей, а проблема пребывания ребенка после достижения им трехлетнего возраста всегда остается открытой. Проживание таких лиц вне ИК на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период до достижения ребенком трехлетнего возраста, что предусмотрено ст. 91 УИК, вообще не практикуется. В этом отношении заслуживает внимания система отбывания наказания в виде лишения свободы некоторых стран Европы. Так, в Германии существуют автономные тюремные комнаты для матери и ребенка площадью 20 м², предусмотрены ясли, сад, детские площадки, специальный лифт для подъема детских колясок на жилой этаж и др. Содержание осужденной матери с ребенком продолжается до достижения им школьного возраста. В Финляндии ребенок находится с матерью до четырех лет. Когда женщина занята на работе, дети проводят время под присмотром квалифицированных детских работников. В Ирландии осужденную женщину освобождают досрочно после того, как ее ребенку исполнилось девять месяцев. В Дании, Греции предусмотрено совместное проживание матери и ребенка даже в тех случаях, когда женщина приговорена к одиночному заключению.

По данным анкетирования женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, у 80 % из них отрыв от семьи, родных и близких вызывает наибольшие страдания. Каждой седьмой осужденной никто не пишет, к большинству никто не приезжает на свидания, в связи с чем они заменяют их на телефонные разговоры с родными. В этом направлении представляется целесообразным изменить условия отбывания наказания в виде лишения свободы осужденным женщинам: отменить все ограничения на количество посылок, передач и бандеролей; увеличить продолжительность и количество свиданий с супругами и детьми, телефонных переговоров.

В связи с тем что женщины, совершившие преступления, существенно отличаются друг от друга по социально-психологическим характеристикам, характеру и степени общественной опасности, направленности преступного деяния на конкретный правоохраняемый объект, считаем целесообразным объединение осужденных по видам преступлений в рамках одной ИК в самостоятельные отряды. Это позволит более полно учитывать личные особенности разных категорий осужденных, дифференцированно организовывать работу по их исправлению. Кроме того, представляется возможным создание в женских исправительных учреждениях специализированных мест отбывания срока наказания для женщин в возрасте свыше 50 лет. Как правило, это лица, осужденные за преступления в семейно-бытовой сфере, характеризующиеся примерным поведением, к которым никто не приезжает на свидания. Созданные места отбывания наказания не потребуют усиленной войсковой охраны, однако им необходим дополнительный обслуживающий и медицинский персонал.

Одним из аспектов ресоциализации является подготовка осужденных к освобождению. Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что после освобождения около половины женщин волнуют проблемы трудоустройства, каждую пятую – восстановление отношений с семьей. Такие обстоятельства осложняют социальную адаптацию, а общество и государство на данном этапе не способны кардинально повлиять на ситуацию. Тем самым в течение длительного времени оторванные от привычных условий женщины с устоявшимися антиобщественными навыками, которые не удалось исправить в период отбывания наказания, нередко оказываются перед единственным выбором – продолжить свою преступную деятельность. Так, каждая седьмая женщина не исключает, что, находясь на свободе, совершит новое преступление. На наш взгляд, специальные программы индивидуальной профилактической работы в этом случае должны содержать следующие меры: трудоустройство всех освобождаемых женщин соответствующего возраста; обучение новым профессиям; строительство общежитий или домов-интернатов для этого контингента; усиление социального контроля за поведением освобожденных; привлечение общественности к этой работе.

Актуальным представляется создание в рамках Центра социальной адаптации для лиц, ранее судимых, специализированного женского отделения, где сконцентрировалась бы работа по оказанию помощи освобожденным женщинам в сфере материнства, воспитания детей, медицинских, юридических услуг, трудоустройства путем создания собственных предпринимательских структур: швейных цехов, мастерских и т. д. В этом направлении нами предлагается ввести налоговые льготы предприятиям, участвующим в реализации программ ресоциализации освобожденных лиц на местном уровне или упрощенную систему налогообложения в виде уменьшения налоговой ставки для юридических лиц, предоставляющих рабочие места женщинам, отбывшим наказание.

Таким образом, в осуществляемом реформировании уголовно-исполнительной системы необходимо уделить внимание особенностям отбывания наказания женщинами, исходя из специфики их психологии и физиологии и с наибольшим прибли-

жением к требованиям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г.: совершенствовать структуру исправительных учреждений; изменить условия отбывания наказания в виде лишения свободы; установить дополнительные льготы женщинам-матерям, имеющим детей до трех лет и добросовестно исполняющим свои родительские обязанности, и др. Рассмотренные проблемы представляются нам наиболее существенными и актуальными для подхода к решению вопроса ресоциализации и социальной адаптации женщин, совершивших преступления.

УДК 343.9

В.С. Соловьев

РОЛЬ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В современных реалиях, характеризующихся сложной геополитической ситуацией, фактическим открытым военным противостоянием со странами НАТО, разрушением международных правовых институтов, перманентной активностью иностранных специальных служб в российском информационном пространстве, для поддержания высокого уровня национальной безопасности необходимо своевременно выявлять и купировать актуальные виды угроз. К числу таких угроз, безусловно, относятся действия и факторы, создающие опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере, названные в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646, угрозами информационной безопасности.

Анализ практики противодействия угрозам информационной безопасности последних лет свидетельствует, что большая роль отводится уголовно-правовым средствам защиты национальных интересов в информационной сфере. При этом следует констатировать, что преступные посягательства на информационную безопасность не относятся к числу традиционных объектов исследования криминологической науки, из-за чего вряд ли можно говорить о качественной системе предупреждения общественно опасных деяний в информационной сфере.

Изучение содержания документов стратегического планирования, в первую очередь, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации и Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809, а также анализ современной криминологической ситуации позволяют классифицировать криминальные угрозы, существующие в информационной сфере и представляющие опасность для государства, на три группы.

К первой группе относятся угрозы безопасности информационных ресурсов и информационной инфраструктуры. О признании опасности деяний, посягающих на информационную инфраструктуру, свидетельствуют изменения в уголовном законодательстве России последних лет: включение в главу 28 УК РФ ст. 274¹ с 1 января 2018 г., устанавливающей ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, а также дополнение той же главы ст. 274² с 14 июля 2022 г., криминализировавшей нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации сети Интернет и сети связи общего пользования.

Вторую группу образуют криминальные угрозы, связанные с нарушением порядка оборота конфиденциальной информации. Опасность для информационной безопасности государства представляют деяния, связанные с незаконным получением, распространением, передачей иностранным органам и специальным службам сведений, составляющих государственную тайну.

Две названные группы угроз объединяет то, что для их предупреждения необходимо применять комплекс весьма специфических мер, связанных с совершенствованием технических возможностей по защите информационных ресурсов, объектов информационной инфраструктуры, средств хранения и каналов передачи конфиденциальной информации, а также с индивидуально-профилактической работой в отношении лиц, допущенных к работе с перечисленными объектами и данными. Криминологическая наука в данном случае может лишь обозначить наиболее общие направления профилактической работы. Во многом этим объясняется то, что преступные посягательства на безопасность информационных ресурсов, информационной инфраструктуры, порядок оборота сведений, составляющих государственную тайну, не становятся предметом криминологических диссертационных исследований.

Существенно больше возможностей криминологическая наука имеет для предупреждения третьей группы криминальных угроз, связанных с негативным влиянием на информационно-психологическую безопасность общества, и способных привести к последствиям в виде причинения вреда жизни и здоровью граждан, социально-политических волнений, недовольству государственной властью и проводимой политикой.

Можно выделить следующие криминальные угрозы информационно-психологической безопасности населения России, нашедшие отражение в документах стратегического планирования:

1. Распространение недостоверной информации, в том числе заведомо ложных сообщений об угрозе совершения террористических актов. Криминализация распространения недостоверной информации стала одним из главных уголовно-правовых трендов последних лет. В период пандемии COVID-19 была введена уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207¹ УК РФ) и публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207² УК РФ). Специальная военная операция, проводимая на территории Украины, потребовала криминализации публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации